

Трансформация российского и украинского общества в концепциях Т.И.Заславской и Н.В. Паниной: сравнительный анализ

Аннотация

В статье на основе сравнительного анализа показано, что нормативно-личностная концепция Н.В.Паниной может быть рассмотрена как объясняющая социальное поведение акторов трансформационного процесса и уровень развития человеческого потенциала трансформирующегося общества, которые в концепции социетальной трансформации общества Т.И.Заславской являются центральными понятиями, принимая во внимание их зависимость от социально-психологических, психических и личностных качеств их носителей. Обе концепции являются примерами приращения теоретического знания, апробированного и верифицированного эмпирическими исследованиями. Нормативно-личностная концепция трансформации украинского общества Н.В.Паниной и деятельностно-структурная концепция социетальной трансформации российского общества Т.И.Заславской обладают значительным прогностическим потенциалом, взаимодополняют научные представления о постсоветской трансформации и намечают пути к созданию фундаментальной теории социальных изменений в трансформирующихся постсоветских обществах.

Ключевые слова: *постсоветская трансформация, деятельностно-структурная концепция социетальной трансформации, нормативно-личностная концепция трансформации украинского общества, Т.И.Заславская, Н.В.Панина*

В рамках современного социологического дискурса считается возможным проведение сравнительного анализа концепций общественной трансформации, которые были созданы в разных парадигмах. По мнению российского социолога А.Б.Гофмана, для истории социологии “характерна множественность парадигм, их одновременное сосуществование и борьба. Научное сообщество разделено на направления, течения, школы, сторонники которых

привержены различным парадигмам. Но и в этих условиях оно объединяется некоторыми общими научными представлениями, которые все-таки позволяют говорить о нем, собственно, как о сообществе” [Гофман, 2008: с. 16].

В мировом социологическом сообществе особое место занимали социологи СССР, которых формально объединяла господствовавшая идеология, а фактически — стремление выйти за ее пределы, используя идеологически нейтральную методологию эмпирических исследований. Именно в этом прежде всего обнаруживается общность подходов Т.И.Заславской и Н.В.Паниной к изучению общества и процессов его постсоветской трансформации.

Следует отметить, что постсоветские социологи в первые годы становления независимых государств, образованных на руинах СССР, находились в более выгодном положении, чем их западные коллеги-транзитологи, и становление их теоретических взглядов было свободно от давления авторитетов, чьи признанные в мировом социологическом сообществе концепции были основаны на изучении социальных реалий, крайне далеких от постсоветской действительности. Поскольку в годы перестройки Т.И.Заславская как руководитель ВЦИОМ и Н.В.Панина как ведущий научный сотрудник его Центрально-Украинского отделения уже имели базу данных многочисленных эмпирических исследований по различным аспектам социальных трансформаций, они могли разрабатывать свои собственные концепции с учетом уникального социального опыта институциональных, структурных и социально-психологических изменений, происходивших в конце 80-х — начале 90-х годов прошлого столетия. Два этих обстоятельства (теоретическая независимость и эмпирическая оснащенность) в случае Т.И.Заславской и Н.В.Паниной дополнялись личностными качествами исследователей — последовательностью в реализации избранных направлений концептуализации исследуемых социальных феноменов. В результате были разработаны концепции постсоветских социальных трансформаций, хотя и имеющие разные теоретические основания, но во многом пересекающиеся и взаимодополняемые.

Авторы анализируемых концепций сами определили, в рамках каких социологических парадигм они были созданы. Т.И.Заславская разработала деятельностно-структурную концепцию социетальной трансформации российского общества [Заславская, 2002]. Н.В.Панина отмечала, что “на основе фундаментальных положений структурно-функциональной социологии (Т.Парсонс, Р.Мертон и др.), с одной стороны, и нашего многолетнего изучения связей между социальным статусом (его формированием, достижением, изменениями) и их [людей] социально-психологическим состоянием, — с другой, нами разработана концептуальная модель ценностно-нормативной регуляции социального поведения людей и особенностей детерминации их психологического состояния в условиях стабильного и нестабильного общества” [Панина, 2001: с. 6].

Сравнительный анализ таких разных, на первый взгляд, социологических подходов к изучению трансформационных процессов, происходящих в постсоветской Украине и России, следует начать с выявления общего и особенного в исторических предпосылках их возникновения и развития.

Общим в научной биографии Т.И.Заславской и Н.В.Паниной являлось то, что они начинали свою деятельность не как профессиональные социологи. Т.И.Заславская начинала научную карьеру как специалист в области из-

учения экономических проблем аграрного сектора, ее работы по развитию экономической теории развития советского общества получили всеобщее признание. Она явилась родоначальником экономической социологии в СССР, что во время “перестройки” послужило отправным пунктом для разработки концепции социетальной трансформации постсоветского российского общества, которую можно рассматривать как общую модель посткоммунистического трансформационного процесса во всех странах бывшего “соцлагеря”. Первые научные работы Н.В.Паниной были посвящены исследованию проблемы адаптации людей пожилого возраста к статусу пенсионера. В этих работах существенное место занимал анализ личностных и социально-психологических факторов адаптации. Благодаря такому подходу Н.В.Панина смогла раскрыть механизм социальной адаптации с учетом как общесоциальных и групповых воздействий на личность (социальных ожиданий), так и особенностей психологии людей, переживающих сложный период принципиального изменения статуса и круга исполняемых ролей. Для изучения этого сложного явления она применяла методы психологического тренинга в группах пожилых людей, данный опыт был использован и при осуществлении массовых опросов, результаты которых предшествовали кристаллизации основных положений нормативно-личностной концепции на основе изучения причин и характера адаптивного поведения населения Украины в период постсоветских социальных изменений. Оба исследователя привнесли в социологию особые подходы, характерные для смежных общественных наук.

Общим в предпосылках развития данных концепций является и то, что обе они зарождались во время изучения авторами стабильного советского общества, что в дальнейшем позволило осуществлять сравнительный анализ состояния общества на различных этапах его трансформации. Совпадают и временные рамки работы авторов над анализируемыми концепциями.

Т.И.Заславская и Н.В.Панина были инициаторами мониторинговых исследований в России и Украине. Благодаря организаторским способностям и личному авторитету Т.И.Заславской в 1988 году был создан ВЦИОМ, под ее руководством работала группа ученых, которые разработали методику и методологию проведения мониторинговых опросов в России. Н.В.Панина лично разработала методику и методологию проведения украинского мониторинга, пилотное исследование осуществлялось под ее руководством в 1992 году на базе Института социологии НАН Украины. Мониторинговые исследования не только послужили эмпирическим источником изучаемых концепций трансформации постсоветских обществ, но и явились надежной базой для их апробации и верификации.

Проблемы развития социологии, роль социологов в преобразовании российского и украинского общества, социологическая культура были в центре внимания Т.И.Заславской и Н.В.Паниной [Загороднюк, 2011; Заславская, 1996]. Критерием социологической культуры они считали не только бережное и вдумчивое отношение к социологической классике, но и поиск возможности ее развития с учетом конкретных условий жизнедеятельности российского и украинского общества, его социокультурных и структурных изменений. Велик вклад Т.И.Заславской и Н.В.Паниной в институционализацию социологической науки в России и Украине: первая являлась вице-президентом, а затем и президентом Советской социологи-

ческой ассоциации (1972–1986, 1986–1991 годы). Н.В.Панина была председателем комиссии по профессиональной этике Социологической ассоциации Украины. Она разработала действующий в настоящее время “Кодекс профессиональной этики социолога”, утвержденный V Съездом САУ в 2004 году [Кодекс, 2008; Панина, 2004].

В определении того, какой именно процесс наблюдается в России и Украине, у Т.И.Заславской и Н.В.Паниной не было расхождений: происходит постсоветская трансформация общества. Определяя процесс социальных изменений в странах бывшего соцлагеря, они обе употребляли термин “посткоммунистический”. Если Н.В.Панина под этим термином понимала географическое пространство, то Т.И.Заславская придавала ему политическую окраску, указывая, что общим для этих стран была власть коммунистических партий.

В социологической науке существуют различные классификации теорий в зависимости от методологических принципов исследования социальной реальности. По мнению Ж.Т.Тощенко, “структура социологического знания может рассматриваться, во-первых, как теоретическая и эмпирическая социология, во-вторых, как фундаментальная и прикладная, в-третьих, по объектно-предметному принципу” [Тощенко, 2007: с. 11], то есть как макро- и микросоциология. Сравнение нормативно-личностной концепции трансформации украинского общества Н.В.Паниной и деятельностно-структурной концепции социетальной трансформации российского общества Т.И.Заславской по данным признакам позволяет сделать выводы, изложенные ниже.

Известно, что в социологии существуют социоцентрический и антропоцентрический (гуманитарный) подходы к изучению социальных явлений. Нормативно-личностная концепция Н.В.Паниной служит примером антропоцентрического подхода: отправным ее пунктом является индивид, совокупность индивидов, способы и степень успешности их адаптации к трансформационному процессу в условиях тотальной аномии. Изменение же социальной реальности в данной концепции рассматривается как результат осмысленных социальных действий индивидов, обусловленных их социально-психологическими и личностными качествами. Деятельностно-структурная концепция Т.И.Заславской также является антропоцентрической: на макро-, мезо- и микроуровнях трансформационного процесса действуют соответствующие акторы. Их действия в разной степени влияют на ход изменений, являясь одновременно их причиной и следствием. Человек (актор, индивид) рассматривается как ресурс общественного развития и как носитель человеческого потенциала, развитие которого в концепции Т.И.Заславской является импульсом общественных изменений. Расположение акторов на перекрещивающихся между собой уровнях “следует понимать как попытку соединить общесоциетальный, институциональный и собственно социологический или даже социально-психологический подходы” [Здравомыслов, 2001: с. 98]. В то же время в концепции Т.И.Заславской можно обнаружить и признаки социоцентрического подхода: в трансформационном процессе “функционирование социальных механизмов регулируется, с одной стороны, соответствующими общественными институтами (формальными и неформальными правилами игры), с другой, социальным статусом и культурными особенностями акторов: органов управления, организаций, групп, индивидов (интересами и возможностями игроков)” [Заславская, 2002: с. 8].

Т.И.Заславская в своей концепции предложила оригинальную схему осмысления посткоммунистических трансформаций, ею были разработаны базовые понятия концепции, такие как “социальная трансформация”, “социальный механизм трансформации общества”, “социально-трансформационная структура общества”, “трансформационная активность”, “инновационно-реформаторский потенциал общества”. Социетальная трансформация общества, согласно концепции Т.И.Заславской, реализуется через изменения системы базовых общественных институтов, социальной структуры и человеческого потенциала. Эти три компонента взаимосвязаны сложными социальными механизмами: изменение одного приводит к неизбежному изменению двух других, а так как предметом макросоциологии является анализ общества в целом, социальных систем, социальных структур и институтов, массовых социальных процессов, то очевидно, что концепция социетальной трансформации общества Т.И.Заславской относится к разряду макроконцепций. В то же время микроконцептуализация развития отдельных составляющих трансформационного процесса подтвердила основополагающее значение возрастания человеческого потенциала для позитивного развития социальных изменений российского общества.

Микросоциология исследует поведение индивидов, мотивацию их индивидуальных действий и взаимодействия в группах, организациях, обществе, социально-психологические реакции на социальные изменения, межличностные отношения. Следовательно, нормативно-личностная концепция постсоветской трансформации украинского общества Н.В.Паниной относится к микросоциологическим концепциям и теориям. Это ни в коей мере не умаляет ее значения, так как предметная область микросоциологии — “реальное, живое сознание и поведение — самые “богатые” по своим проявлениям общественные процессы. Фактически они отражают на эмпирическом уровне состояние общественного сознания и общественной деятельности в целом во всем его многообразии, противоречивости, случайности и необходимости. Именно они выступают чутким показателем состояния, хода развития и функционирования общественных процессов. Поэтому их исследование представляет важный инструмент для принятия научно обоснованных решений во всех без исключения сферах общественной жизни — от экономической до духовной” [Тощенко, 2011]. В настоящее время наблюдается сближение макро- и микросоциологии, что возводит социологическое знание на качественно новый уровень. “Микроуровень, уровень социального взаимодействия рядовых граждан становится ареной большой истории. Каждый же из участников взаимодействия способен повлиять на его ход и тем самым изменить направление социального процесса. Социология в этих условиях из науки, изучающей макроструктуры общества, становится областью исследования механизма складывания социального процесса в переплетении бесчисленных линий взаимодействия конкретных индивидов” [Кравченко, 1997: с. 29].

Трудно переоценить роль и значение эмпирических исследований в создании концепций трансформации общества Т.И.Заславской и Н.В.Паниной. Основные идеи этих концепций зародились на базе анализа данных эмпирических исследований. Наиболее значимые теоретические выводы данных концепций прошли апробацию и верификацию в ходе эмпирических исследований. Можно сделать вывод о том, что деятельностно-структурная концепция социетальной трансформации российского общества Т.И.За-

славской и нормативно-личностная концепция трансформации украинского общества Н.В.Паниной относятся одновременно к теоретическому и эмпирическому уровням социологического знания.

Концепцию социетальной трансформации общества Т.И.Заславской, по классификации П.Штомпки, можно рассматривать как объяснительную. Разрабатывая подобную теорию, “исследователи-эмпирики больше не ограничиваются поиском фактов и сбором данных, а предлагают *модели генерализации* в своих областях, сформированные путем накопления исследовательских данных: теории девиантности, коллективное поведение, социальные движения, этничность, СМИ, социальный капитал, постматериалистические ценности и т.д.” [Штомпка, 2005: с. 67]. В то же время концепцию Н.В.Паниной можно отнести к аналитическим, которые, по определению П.Штомпки, “соединяют теорию и эмпирию путем продуцирования гипотез и обобщения понятий, типологизируют, классифицируют, играют вспомогательную, инструментальную роль” [Штомпка, 2005: с. 69].

Следует отметить, что социетальные концепции, к которым относится концепция социетальной трансформации российского общества Т.И.Заславской, отличаются от прочих тем, что не представляется возможным операционализировать основные положения и понятия. Операционализации поддаются лишь отдельные составные части концепции, например, изменения человеческого потенциала, которые представляют один из трех векторов трансформационного процесса. В то же время нормативно-личностная концепция Н.В.Паниной операционализована почти полностью, практически каждый теоретический вывод нашел свое отображение в соответствующем индикаторе.

Неизбежность, длительность и глубину аномии, обусловленной опережающим разложением старых общественных институтов по сравнению с образованием новых, Т.И.Заславская определяла как одну из главных отличительных особенностей трансформационного процесса [Заславская, 2002: с. 445–446]. Н.В.Панина считала, что anomia вызвана прежде всего разрушением ценностно-нормативной системы общества, которая является основой социальной интеграции. Именно “кристаллизация новой ценностно-нормативной системы общества на основе особенностей индивидуального сознания его членов, индивидуальных ценностных предпочтений и ценностных ориентаций” [Панина, 2001: с. 7] приводит к изменению поведения людей, обусловленного возникновением новых социальных статусов и ролей, тем самым способствуя становлению новых социальных институтов. Таким образом, общую направленность трансформационного процесса определяют ценностные предпочтения различных слоев и групп населения. В свою очередь, ценностные ориентации во многом определяются общим социально-психологическим состоянием и социальным самочувствием участников трансформационного процесса.

Базовым понятием концепции социетальной трансформации общества Т.И.Заславской является человеческий потенциал. Данное понятие “концентрирует внимание не на достигнутом уровне развития общества, а в первую очередь на присущем ему внутреннем динамизме, способности к саморазвитию” [Заславская, 2005: с. 14]. Внимание Т.И.Заславской было сосредоточено на том, что человеческий потенциал отражает уровень цивилизационного развития общества, его социальное качество. Н.В.Панина в нормативно-личностной концепции не оперирует данным понятием. Однако,

согласно Паниной, в условиях тотальной аномии все составляющие человеческого потенциала или имеют тесную связь, или напрямую зависят от уровня социального самочувствия и жизненной удовлетворенности, подверженности аномической деморализованности и цинизму, от патерналистских или интернальных установок.

Т.И.Заславская выделяет четыре компонента человеческого потенциала: социально-демографический, социально-экономический, социокультурный и деятельностный. В концепции Н.В.Паниной социально-демографические показатели определяют социально-психологическое и психическое состояние, нормативно-ценностные установки граждан Украины. По данным многолетних мониторинговых исследований Института социологии, более молодые и образованные, живущие в городах менее подвержены аномической деморализованности, тревожности и цинизму, демонстрируют интернальные установки [Загороднюк, 2011]. Они готовы дополнительно работать для обеспечения платежеспособного удовлетворения своих потребностей. Гражданские права и свободы являются для них ценностью, ради которой они готовы повышать уровень своих политических и экономических знаний. Такого рода личностные качества определяют причины роста социально-экономического, социокультурного и деятельностного компонентов человеческого потенциала: ресурсы человеческого потенциала обеспечиваются совокупностью социально-психологических качеств и психическим состоянием его носителей.

Т.И.Заславская исследовала социальное поведение акторов макро-, мезо- и микроуровня трансформационного процесса, их поведенческие стратегии, в ряду которых выделяла достигательные, адаптационные, регрессивные и разрушительные. Данные стратегии она классифицировала по целям, мотивам и способам их реализации, не акцентируя внимания на социально-психологической и ценностно-нормативной составляющей. Принцип “сквозного”, без дифференциации на слои и уровни, исследования социального поведения индивидов (групп) в зависимости от успешности/неуспешности адаптации к социальным изменениям, личностных качеств и принятия/непринятия новой системы норм и правил лежит в основе концепции Н.В.Паниной. На всех ступенях социальной лестницы индивиды вынуждены адаптироваться к изменившимся “правилам игры”. Стратегии социального поведения индивидов и групп зависят от того, какой тип личности сформировался в результате адаптации: от нормативности/ненормативности реакции на аномию, от уровня тревожности, национального изоляционизма, жизненной удовлетворенности и социального самочувствия в целом. Верность этого положения подтверждает Т.И.Заславская. По результатам эмпирического исследования успешных экономических акторов она делает вывод о том, что “ключевое значение сегодня имеют индивидуальные адаптации экономических акторов к устанавливаемым властью формальным и неформальным правилам игры” [Заславская, 2012: с. 23].

С позиций нормативно-личностной концепции, в рамках нормативных реакций на аномию формируются достигательные стратегии (“повышение индивидуального статуса, мотивируемое стремление к росту благосостояния, профессиональному продвижению, политической карьере, улучшению качества и образа жизни, повышению социального престижа” [Заславская, 2000: с. 16]). Это убедительно показано на примере исследования Т.И.Заславской успешных экономических акторов мезоуровня трансфор-

мационного процесса в России. Следует отметить, что высокая степень социального цинизма в сочетании с неполнотой и несовершенством правовых норм и ориентацией на асоциальные ценности при наличии личной активности и достижительных стратегий приводит к расширению неправовых практик, в частности к развитию “теневой” экономики.

Если оценивать выделяемые Т.И.Заславской адаптационные стратегии (“стремление к социальному выживанию, сохранению прежнего или хотя бы минимально приемлемого социального статуса” [Заславская, 2000: с. 16]) с позиций нормативно-личностной концепции Н.В.Паниной, то они тоже обусловлены нормативной реакцией на аномию. От того, какие личностные качества будут доминировать, зависит повышение или снижение эффективности общественных практик.

Разрушительные стратегии поведения “имеют агрессивный характер. Они направлены против других, а иногда и против себя” [Заславская, 2000: с. 16]. Интересно, что характеристику этих стратегий сама Т.И.Заславская дает в соответствии с понятийным аппаратом нормативно-личностной концепции Н.В.Паниной: “подобное поведение чаще всего мотивируется жаждой наживы, не ограничиваемой моральными нормами, а также оживляющимися в трудные времена ксенофобиями” [Заславская, 2000: с. 16]. Дано прямое описание ненормативных реакций на аномию, состояния глубокой аномической деморализованности. Крайняя же степень аномической деморализованности и критическое снижение уровня социального самочувствия приводят к возникновению регрессивных стратегий поведения, результатом которого является социальная эксклюзия, потеря социальных связей, резкое понижение социального статуса и идентичности.

Анализируемые концепции обладают значительным прогностическим потенциалом. На основании результатов исследований массового сознания в украинском обществе в рамках нормативно-личностной концепции Н.В.Панина сделала вывод о существовании двух типов реакции на длительную аномию — нормативной и ненормативной, которые обуславливают характер и причины социального поведения индивидов (групп). На базе этого вывода были сделаны теоретические предположения о том, что для Украины и России “существуют три пути выхода из ситуации массовой аномической деморализованности. Первый — традиционализм, возвращение к архаической системе ценностей как интегрирующей основе общественной жизни. Второй — авторитаризм как попытка решить проблемы общества за счет жесткой централизации. Третий — движение по декларированному Россией и Украиной демократическому пути на основе последовательного построения политического плюрализма, создания правового государства и развития свободы экономики” [Головаха, 2008: с. 7]. На основе этого анализа и с учетом данных социологических исследований в России и Украине Н.В.Панина в 90-е годы прошлого столетия прогнозировала более высокую вероятность традиционалистского сценария для Украины и авторитарного — для России. Через несколько лет эти сценарии воплотились в массовую поддержку Виктора Ющенко и Владимира Путина как политиков, олицетворявших именно эти направления политического развития украинского и российского обществ.

Движение по демократическому пути обоих государств оказалось проблематичным из-за неразвитости гражданского общества, в силу которой политический плюрализм здесь имеет весьма ограниченные рамки, а даль-

нейшее развитие свободной рыночной экономики сдерживается повсеместным расцветом неправовых практик, коррупции. Если в России сформировалась “управляемая демократия”, для которой характерно “причудливое сочетание автократии и демократии, политических свобод и их ограничения, формального наличия и практического отсутствия оппозиции правящему режиму” [Головаха, 2008: с. 7], то в Украине при наличии дееспособной оппозиции образовалась “кланово-олигархическая” демократия, характеризующаяся ограничением гражданских и политических свобод, избирательным действием правовых норм.

Анализ социального самочувствия, социально-психологического и психического состояния населения Украины за все годы независимости свидетельствует о том, что смена поколений носителей социальных норм и ценностей, повышение их личной активности привели к формированию интернального типа личности, поведение которой носит социально активный характер [Загороднюк, 2011]. Его появление Н.В.Панина прогнозировала еще в 1990-х годах на основе анализа структуры ценностей, социального самочувствия и морально-психологического состояния молодежи в условиях тотальной аномии [Панина, 2001; Панина, 2008]. Анализ результатов исследования, проведенного Т.И.Заславской среди представителей экономических акторов современного российского трансформационного процесса, позволил сделать вывод о том, что именно такими личностными качествами обладают успешные предприниматели и менеджеры.

Соглашаясь с И.Роксборо (I.Roxborough) в том, что в наше время модернизацию следует понимать как возрастание способностей к преобразованию [Roxborough, 1988], Т.И.Заславская определила сущность трансформационных процессов как “возрастание способности общества к социальным преобразованиям”, а главное направление модернизации — “как повышение конкурентоспособности общества в глобализирующемся и непредвиденно изменяющемся мире” [Заславская, 2008: с. 12]. Оценка уровня и динамики конкурентоспособности трансформирующихся обществ дает представление об успешности или неуспешности их развития, несколько зафиксированных “срезов” позволяют выявить тенденции этого развития и спрогнозировать его дальнейшее направление. Констатируя, что надежной методологии такой оценки в социологической науке еще не существует, Т.И.Заславская предложила оценивать уровень конкурентоспособности, устойчивости и динамизма современных трансформирующихся обществ на основании продвижения по трем осям, характеризующим социетальное пространство трансформационных процессов российского общества. Для этой цели она конкретизировала понятие осей трехмерного социетального пространства. В 2008 году Т.И.Заславская в результате детального изучения человеческого потенциала российского общества пришла к выводу, что современные трансформационные процессы протекают в трехмерном социетальном пространстве, осями которого служат:

- 1) не просто уровень развития человеческого потенциала изучаемых обществ, а “уровень человеческого потенциала обществ как макро-субъектов и макроакторов саморазвития и трансформации”;
- 2) не обобщенное качество социально-групповой структуры, а “*легитимность и динамизм социально-групповой структуры*, позволяющие обществам успешно реализовывать свой человеческий потенциал”;

- 3) не обобщенная эффективность институциональной системы, а “*эффективность институциональных систем*, проявляющаяся в способности политических, правовых, экономических, социальных и иных институтов направлять энергию индивидов, организаций и групп в творческое социально конструктивное русло” [Заславская, 2008: с. 13].

При этом был сделан вывод о том, что для успешной динамики необходимо продвижение одновременно по трем векторам: высокий уровень лишь одной или двух из названных выше характеристик не обеспечивает успешного трансформационного развития общества, его конкурентоспособности.

Степень влияния предложенных взаимосвязанных характеристик социального трансформационного пространства на успешность процесса преобразований и повышения уровня конкурентоспособности общества различна. Целенаправленное преобразование базовых институтов в меньшей степени влияет на конкурентоспособность общества, чем полустихийное изменение его социально-групповой структуры. Самое большое влияние на успешность трансформационного процесса, по мнению Т.И.Заславской, оказывает слабоуправляемое изменение уровня человеческого потенциала общества.

Т.И.Заславская разработала аналитическую схему социального механизма трансформации посткоммунистических обществ. Изучение строения и принципов его функционирования позволило сделать вывод о том, что “в основе изменения социальных характеристик общества лежит своего рода “клубок” переплетающихся процессов изменения массовых социальных практик” [Заславская, 2008: с. 17]. Таким образом, изучение характера изменения массовых социальных практик в трансформирующемся обществе дает возможность прогнозировать направление преобразования общественных институтов, изменение социально-групповой структуры и снижение или повышение уровня человеческого потенциала.

Основным фактором изменения повседневных социальных практик Т.И.Заславская считала “активность не столько элиты и верхнего слоя, сколько среднего, базового и нижнего слоев, составляющих основную часть общества” [Заславская, 2008: с. 18]. Исследования успешных экономических акторов трансформационного процесса в России наглядно показали, что становление новых экономических институтов одновременно явилось и следствием, и причиной их активности. Были сделаны выводы о непосредственном влиянии социальных качеств и ресурсов, которыми обладают субъекты трансформационной активности, на способы их деятельности и поведения.

Анализ российского трансформационного процесса в 2005–2012 годах, изложенный Т.И.Заславской в многочисленных докладах и интервью, был сделан ею на основе собственной концепции социальной трансформации российского общества. Еще в 2001 году она высказала предположение о возможности трех сценариев развития России: “1) авторитарно-силовой сценарий, предполагающий резкое усиление государства, повышение роли силовых структур, ужесточение контроля за рыночным сектором экономики, расширение репрессивных и сужение демократических практик; 2) консервативно-государственнический сценарий, означающий формальное сохранение рыночных отношений и демократических процедур при значительном усилении контрольных функций бюрократии в экономике и других сферах

общественной жизни; 3) полукриминальный олигархический сценарий, означающий воспроизводство (в новых формах) квазидемократического и квазирыночного режима, сложившегося в период правления Б.Ельцина, затягивание ситуации смутного времени” [Заславская, 2001: с. 9].

История развития российского общества подтвердила правильность ее прогнозов. Так, в интервью ИА УНИАН она отмечала: “...за период правления Путина укрепилась олигархическая система, я бы сказала, достаточно низкого пошиба” [Заславская, 2008]. Была выстроена жесткая вертикаль власти, при которой страна стала управляемой, но не на демократических принципах, о чем свидетельствовали выборы Президента России. При разрастании армии чиновников повсеместно и на всех уровнях наблюдается “тотальная коррупция”.

Исследования Т.И.Заславской показали, что “Россия – это сочетание олигархического устройства общества с выстроенной системой коррупции” [Заславская, 2008]. Происходит дискредитация и уничтожение оппозиции. При этом поощряются ростки изоляционизма и ксенофобии. Эти процессы происходят на фоне увеличивающегося разрыва в доходах бедных и богатых. С учетом теневой экономики, по данным Т.И.Заславской, коэффициент разницы доходов достигает 30–40. Позже она отмечала, что современное институциональное развитие российского общества и экономики модернизациям и инновациям не способствует. По мнению Т.И.Заславской, русская культура все еще несет на себе “отпечаток многовекового рабства большинства населения – сначала царского, а потом советского “крепостничества”” [Заславская, 2012]. Не вполне сформировались ценности, присущие развитым демократическим обществам, о чем свидетельствуют международные исследования ценностей, в которых принимает участие Россия. Все это тормозит развитие российской экономики, которая, по мнению Т.И.Заславской, является базовым институтом: “модернизация экономики невозможна без модернизации общества” [Заславская, 2012]. Однако самой серьезной преградой на пути трансформационного развития она считает государственный авторитаризм и то, что всепроникающая вездесущая коррупция делает “разговор о правовом государстве бессмысленным”. По мнению Т.И.Заславской, “реальной борьбы с коррупцией пока нет и, наверное, еще долго не будет, потому что коррумпирована вся пирамида власти. А значит, “социальные лифты” заработают еще не скоро” [Заславская, 2012].

Как отмечалось выше, в современной социологической науке наблюдается тенденция к интеграции макро- и микросоциологических подходов к изучению общества. Т.И.Заславская, разработав концепцию социетального уровня, сконцентрировала свое внимание на всестороннем исследовании качеств, в том числе и личностных, акторов трансформационного процесса, на изучении человеческого потенциала российского общества.

Н.В.Панина в ракурсе нормативно-личностной концепции трансформации украинского общества начала изучать институциональные и структурные его изменения. Известно, что в любом обществе, находящемся в процессе кардинальных социальных изменений, происходят два противоположных процесса: институционализация новых социальных институтов и деинституционализация старых. Н.В.Панина считала, что институционализацию следует определять как “процесс становления новых социальных институтов в трех аспектах:

- 1) процесс становления и принятия обществом новых социальных правил (законов, нормативных структур, традиций и ритуалов);
- 2) создание организационных структур, ответственных за артикуляцию и порядок соблюдения данных правил и составляющих социальную инфраструктуру институционализированного поведения;
- 3) формирование отношения массовых субъектов к социальным правилам и организационным структурам, отражающего согласие людей с данным институциональным порядком” [Головаха, 2001: с. 6].

Исходя из этого определения, деинституционализация является процессом разрушения институциональных образований и проявляется в изменении социальных правил и явно выраженном (или скрытом, латентном) неприятии институциональных требований к социальному поведению.

Чаще всего данные процессы сопровождаются социальным хаосом, дестабилизацией социальной жизни, тотальной социальной дезинтеграцией. Уникальность украинского трансформационного процесса заключается, по мнению Н.В.Паниной, в том, что не только не было социального взрыва, но даже “не сработал социальный механизм, характерный для кризисных государств и обществ: ухудшение социально-экономической ситуации и социального самочувствия населения не привело к росту проявлений социальной нетерпимости и дискриминации людей по этническому принципу” [Головаха, 2001: с. 9]. Эмпирические исследования показали, что институциональное пространство украинского общества крайне противоречиво и необъяснимо с позиций ранее существовавших гипотез: с одной стороны, большинство членов общества не доверяют ни старым, ни новым институтам, испытывают чувство аномической деморализованности, а с другой — сохраняют социальную выдержку, толерантность и веру в перспективу развития общества в русле “общецивилизационного процесса”.

Была сформулирована гипотеза о том, что “лишь при двойной институционализации обеспечивается весьма своеобразная “институциональная гиперполноценность” украинского общества, основанная на согласии людей жить в таком институциональном пространстве, где действуют и старые, и новые институты, обеспечивающие своим противоречивым сосуществованием наличие всех необходимых для социальной интеграции и стабильности атрибутов институциональности” [Головаха, 2001: с. 16–17]. Данная гипотеза была проиллюстрирована многочисленными примерами из социальной практики, подтверждающими, что граждане Украины, испытывая двойную институциональную нагрузку, находят необходимые атрибуты легальности и легитимности. Она также была верифицирована эмпирическими исследованиями, подтвердившими, что двойственность институциональных правил находит отражение в преобладающем психоамбивалентном отношении людей к институциональным основам общественной жизни, которое вызвано состоянием массовой аномической деморализованности. Феномен массовой амбивалентности украинского общества был изучен Н.В.Паниной совместно с Е.И.Головахой при анализе особенностей политического сознания населения Украины.

С другой стороны, специфическая постсоветская институционализация вызвала соответствующие изменения социальной структуры. По аналогии можно назвать это явление “двойной структурализацией”. Наиболее активные индивидуумы принимают новые институциональные правила,

включаются в новую социальную структуру и, таким образом, достигают более высокого статусного уровня всеми доступными легальными и нелегальными способами. Представители массовых слоев, не обладающие интернальными личностными качествами, пытаются адаптироваться к новым условиям, сохранив прежние статусные позиции. Таким образом “большинство общества находит согласие в принятии такой социальной ситуации, когда старые и новые социальные институты сосуществуют, обеспечивая своим противоречивым влиянием легальность и легитимность существующего социального порядка” [Головаха, 2001: с. 21].

Н.В.Панина акцентировала внимание на том, что двойная институционализация является временным явлением, которое тормозит развитие процесса демократической трансформации украинского общества. Ею были намечены основные направления дальнейшего изучения перспектив перехода украинского общества к внутренне непротиворечивой институциональной системе. Такую перспективу Н.В.Панина видела в развитии так называемой неинституциональной политики, которая должна быть основана на всевозрастающей активности самодеятельных социальных движений и организаций. Эта активность в будущем должна привести к освоению неинституционального пространства и формированию социального капитала. Должны появиться новые формы демократической правовой, политической, экономической и духовной культуры.

Реализацию намеченного плана изучения трансформационных изменений украинского общества, носящих социетальный характер, Н.В.Панина начала с анализа политических институтов: векторов политического развития демократической избирательной системы, формирования украинской политической элиты путем электорального выбора, изучения акторов и агентов электорального процесса [Панина, 2002].

Работа по созданию общей концепции трансформации украинского общества не была завершена Н.В.Паниной. Основные ее идеи могут послужить импульсом для дальнейшего научного поиска социологов Украины по созданию общей теории социальных изменений в трансформирующихся обществах.

Выводы

Сравнительный анализ концепций трансформации постсоветских обществ Т.И.Заславской и Н.В.Паниной позволяет сделать следующие выводы:

Т.И.Заславская, изучая трансформационные процессы в российском обществе, создала макроконцепцию развития его социетального пространства, образованного векторами институциональных изменений, развития социально-групповой структуры и человеческого потенциала. Микроконцептуализация развития отдельных составляющих трансформационного процесса подтвердила основополагающее значение возрастания человеческого потенциала для позитивного развития социальных изменений российского общества. Нормативно-личностную концепцию трансформации украинского общества Н.В.Паниной по общепризнанной классификации можно определить как концепцию микроуровня. Н.В.Панина наметила перспективу ее развития путем изучения трансформационного изменения институциональной структуры украинского общества и его стратификации, то есть создания соответствующей макроконцепции.

Обе концепции являются примерами приращения теоретического знания, апробированного и верифицированного эмпирическими исследованиями.

В обеих концепциях дано обоснование того, что состояние аномии характерно для обществ, находящихся в трансформационном процессе. Однако в концепции Т.И.Заславской аномия вызвана структурными изменениями, а в концепции Н.В.Паниной — распадом старой и образованием новой нормативно-ценностной системы трансформирующихся обществ.

Нормативно-личностная концепция Н.В.Паниной может быть рассмотрена как объясняющая социальное поведение акторов трансформационного процесса и уровень развития человеческого потенциала трансформирующегося общества (которые в концепции социетальной трансформации общества Т.И.Заславской являются центральными понятиями) на основании социально-психологических, психических и личностных качеств его (потенциала) носителей. Эти качества определяются при помощи изучения социального самочувствия, жизненной удовлетворенности, уровня тревожности, степени аномической деморализованности, показателей национального изоляционизма и цинизма.

Нормативно-личностная концепция трансформации украинского общества Н.В.Паниной и структурно-деятельностная концепция социетальной трансформации российского общества Т.И.Заславской обладают значительным прогностическим потенциалом.

Разработка нормативно-личностной концепции трансформации украинского общества Н.В.Паниной является существенным вкладом в теорию трансформационного процесса. Эта концепция позволяет дать оценку, сравнение и прогноз развития трансформационных процессов как в отдельно изучаемом обществе, так и в различных обществах. Она позволяет выявить причины изменения человеческого потенциала изучаемых обществ, может служить достаточной основой для разработки государственных комплексных программ, направленных на его развитие.

Нормативно-личностная концепция трансформации украинского общества Н.В.Паниной и деятельностно-структурная концепция социетальной трансформации российского общества Т.И.Заславской взаимодополняют научные представления о постсоветской трансформации и намечают пути к созданию фундаментальной теории социальных изменений в трансформирующихся постсоветских обществах.

Источники

Головаха Е. И. Постсоветская аномия: особенности выхода из состояния аномической деморализованности в России и Украине / Е. И. Головаха, Н. В. Панина // *Общественные науки и современность*. — 2008. — № 6. — С. 5–10.

Головаха Е. Постсоветская деинституционализация и становление новых социальных институтов в украинском обществе / Евгений Головаха, Наталия Панина // *Социология: теория, методы, маркетинг*. — 2001. — № 4. — С. 5–22.

Гофман А. Б. Семь лекций по истории социологии : учеб. пособие / А. Б. Гофман. — 9-е изд. — М. : Книж. дом “Университет”, 2008. — 240 с.

Загороднюк Т. Зміни соціально-психологічного стану населення України в ракурсі нормативно-особистісної концепції трансформації суспільства / Т. Загороднюк // *Українське суспільство. Двадцять років незалежності. Соціологічний моніторинг* : у 2 т. Т. 1 :

Аналитичні матеріали / за ред. В. Ворони, М. Шульги. — К. : ІС НАНУ : Азбука, 2011. — С. 245–256.

Загороднюк Т. Ю. Наталия Панина о критериях социологической культуры в трансформирующемся обществе / Татьяна Юрьевна Загороднюк // Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. — 2011. — № 941. — С. 69–72. — (Серія “Соціологічні дослідження сучасного суспільства: методологія, теорія, методи”).

Заславская Т. В период Путина утвердилась олигархия довольно низкого пошиба [Электронный ресурс] : интервью / Татьяна Заславская // ИА УНИАН. — 2008. — 23 мая. — Режим доступа : <http://www.ryzkov.ru/publications.php?id=7862>.

Заславская Т. Имидж не на вывоз [Электронный ресурс] : интервью / Т. Заславская // Российская газета. — 2012. — № 5880, 10 сент. — (Федеральный выпуск). — Режим доступа : <http://www.rg.ru/2012/09/09/zaslavskaya-poln.html>.

Заславская Т. И. О социальном механизме посткоммунистических преобразований в России / Т. И. Заславская // Социологические исследования. — 2002. — № 8. — С. 3–16.

Заславская Т. И. О субъектно-деятельностном аспекте трансформационного процесса / Т. И. Заславская // Кто и куда стремится вести Россию?.. Актеры макро-, мезо- и микроуровней современного трансформационного процесса / под общ. ред. Т. И. Заславской. — М. : Моск. высш. шк. соц. и экон. наук, 2001. — С. 3–15.

Заславская Т. И. Роль социологии в процессе преобразований России / Т. И. Заславская // Социологические исследования. — 1996. — № 3. — С. 3–9.

Заславская Т. И. Социальные трансформации в России / Т. И. Заславская, В. А. Ядов // Социологический журнал. — 2008. — № 4. — С. 8–22.

Заславская Т. И. Социетальная трансформация российского общества. Деятельностно-структурная концепция / Т. И. Заславская. — М. : Дело, 2002. — 568 с.

Заславская Т. И. Успешные экономические акторы как потенциальная модернизационная общность / Т. И. Заславская, М. А. Шабанова // Общественные науки и современность. — 2012. — № 4. — С. 5–23.

Заславская Т. И. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе / Т. И. Заславская // Общественные науки и современность. — 2005. — № 3. — С. 3–16.

Заславская Т. Поведение массовых общественных групп как фактор трансформационного процесса / Т. Заславская // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перспективы. — 2000. — № 6 (50). — С. 14–19.

Заславская Т. Социальные факторы развития России [Электронный ресурс] : интервью / Т. Заславская // SPERO. — 2012. — № 12. — Режим доступа : <http://www.opes.ru/1355179.html>.

Здравомыслов А. Г. Интересы, действия, препятствия / А. Г. Здравомыслов // Кто и куда стремится вести Россию?.. Актеры макро-, мезо- и микроуровней современного трансформационного процесса / под общ. ред. Т. И. Заславской. — М. : Моск. высш. шк. соц. и экон. наук, 2001. — С. 98–107.

Кодекс профессиональной этики социолога // Избранные труды по социологии : в 3 т. Т. 1 : Вопросы теории, методологии, технологии социологического исследования и профессиональной этики / Панина Н. В. — К. : Факт, 2008. — С. 431–448.

Кравченко С. А. Социология: Парадигмы и темы : учеб. [для высш. учеб. заведений] / Покровский Н. Е., Мнацакян М. О., Кравченко С. А. — М. : Анкил, 1997. — 404 с.

Панина Н. В. Проблемы демократизации в условиях посттоталитарной аномии / Н. В. Панина // Избранные труды по социологии : в 3 т. Т. 1 : Вопросы теории, методологии, технологии социологического исследования и профессиональной этики. — К. : Факт, 2008. — С. 30–42.

Панина Н. Молодежь Украины: структура ценностей, социальное самочувствие и морально-психологическое состояние в условиях тотальной аномии / Н. Панина // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2001. — № 1. — С. 5–26.

Панина Н. Профессиональная этика и социология в Украине / Н. Панина // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2004. — № 3. — С. 5–8.

Панина Н. Структура факторов политического успеха как показатель политической направленности развития электоральной системы / Н. Панина // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2002. — № 4. — С. 39–62.

Паніна Н. Технологія соціологічного дослідження : курс лекцій / Н. Паніна. — К. : Наук. думка, 1996. — 232 с.

Тощенко Ж. Т. Парадигмы, структура и уровни социологического анализа / Ж. Т. Тощенко // Социологические исследования. — 2007. — № 9. — С. 5–16.

Тощенко Ж. Т. Социология [Электронный ресурс] / Тощенко Ж. Т. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Прометей : Юрайт-М, 2001. — 511 с. — Режим доступа : <http://yourlib.net/content/view/5258/64/>.

Штомпка П. Формирование социологического воображения. Значение теории / П. Штомпка // Социологические исследования. — 2005. — № 10. — С. 64–72.

Roxborough I. Modernization Theory Revisited / I. Roxborough // Comparative Studies in Society and History. — 1988. — Vol. 30, No. 4. — P. 753–761.